

Этот Новый год ничем не отличался от предыдущих: родственники собрались вместе, смеялись, шутили, ели, пили, играли в карты – шумно и уютно.

Но для Фан Чи, который в прошлом году встречал праздник вместе с Сунь Вэньцюем, теперь было непривычно отмечать его без него.

Он очень скучал по Сунь Вэньцюю, но каждый раз, глядя на бабушку с дедушкой, его охватывало беспокойство. А при виде отца с матерью напряжение и давление накатывали с новой силой. Если раньше он и так мало разговаривал с родителями, то сейчас и вовсе не мог выдавить из себя ни слова.

Когда отец спросил его о делах в университете, он ответил пару фраз и замолчал – продолжать было невыносимо.

С тридцатого числа по второй день праздника он почти не спал. С детства родители воспитывали его свободно, не вмешиваясь в его дела: неважно, дрался ли он с одноклассниками или плохо учился – они не придавали этому значения и никогда не ругали его.

Но если с реакцией бабушки и дедушки он ещё мог как-то предположить, то с родителями у него не было ни малейшей уверенности.

К тому же, если дедушка сам расскажет отцу с матерью о его отношениях, Фан Чи чувствовал, что это будет похоже на трусость. Его собственные проблемы уже доставили бабушке с дедушкой беспокойство, а теперь ещё и дедушке придётся говорить за него...

Однако дед был непреклонен. Утром третьего дня, когда они вместе сидели во дворе и ели лапшу, он покачал головой:

- Ты не сможешь объяснить это правильно.

- Я смогу, – возразил Фан Чи. – Дедушка, ты...

- Я хочу поговорить не только об этом. Я также хочу обсудить с ними их методы воспитания, – сказал дед. – Если что-то происходит, твоя первая реакция – рассказать не родителям, а нам. Конечно, мне приятно, что внук доверяет мне и обращается за помощью. Но родители не должны так относиться к своим обязанностям...

- Не будет ли слишком резко говорить обо всём этом сразу? – беспокоился Фан Чи.

- Нет, – дед покачал головой, а затем неожиданно добавил: – Сегодня съезди в город, развейся.

Фан Чи опешил:

- Что?

- Поезжай в город, можешь вернуться завтра, – продолжил дед. – Раньше ты всегда на третий-четвёртый день праздника убегал к друзьям. В этом году тоже можешь съездить.

- Я... пожалуй, не стоит, – тихо сказал Фан Чи. – Я лучше побуду с вами.

- Поезжай, – дед выловил из лапши кусочек мяса и бросил его Малышу. – Сегодня я поговорю с твоими родителями. Если тебя не будет, им будет проще принять это.

- Дедушка, - Фан Чи удивлённо посмотрел на него. - Сегодня?

- Угу. Шестого числа они снова уезжают в уездный город. Как всегда, открывают бизнес после праздников, - объяснил дед. - Первый и второй день уже прошли, пора.

Поднимаясь наверх переодеться, Фан Чи не мог понять, что он чувствует.

После разговора с бабушкой и дедушкой он даже не думал о том, чтобы вернуться в город к Сунь Вэньцюю. Он не мог позволить себе, зная, как они переживают, просто уехать к любимому.

Но теперь дед неожиданно сам отправил его «развезаться». Хотя он и не сказал прямо «поезжай к Сунь Вэньцюю», сердце Фан Чи взмыло вверх, словно на ветру.

Мысль о том, что сегодня родители узнают правду, немного приглушила этот порыв.

Но стоило ему снова представить Сунь Вэньцюя, как волна счастья накрыла с новой силой.

Так его настроение и колебалось: то взлетая, то падая, снова взлетая и снова падая...

- В город едешь? - отец спросил, увидев, как он спускается с рюкзаком.

- Угу, - Фан Чи кивнул, избегая встретиться с ним взглядом.

- Возьми праздничные угощения. Вчера мама собрала несколько пакетов, - отец достал с соседнего стола сумку с едой. - Всё домашнее, угости друзей.

- Хорошо, - Фан Чи взял пакет.

- Сегодня не вернёшься? - спросила мать.

- Как получится, - он опустил глаза, разглядывая вяленое мясо и соленья в пакете. - Может, завтра.

- Только не пей много, - предупредила мать.

- Ага, - Фан Чи вдруг захотелось схватить пакет и сбежать. Даже эти обычные слова родителей задевали его за живое.

Только когда он сел в автобус и увидел, как Малыш бежит обратно в деревню, он наконец достал телефон и позвонил Сунь Вэньцюю.

- Алло? - по голосу было слышно, что тот ещё спит.

После всех переживаний и метаний голос Сунь Вэньцюя заставил его сердце снова взлететь. Он рассмеялся:

- Я что, слишком рано позвонил?

- Для меня - да, - Сунь Вэньцюй засмеялся, его голос звучал хрипло и сексуально. - Ты сегодня так рано встал?

- Ага, - Фан Чи улыбнулся. - Ты ещё дома?

- Да, - тот зевнул. - Мама попросила задержаться на пару дней, вот я и остался. Сегодня встречусь с дядей Лянцзы, поболтаем.

- О, по делу? - поинтересовался Фан Чи.

- Мы с ним всегда и по делу, и просто так трещим, - ответил Сунь Вэньцуй. - А что?

- Я в автобусе, - уголки губ Фан Чи предательски поползли вверх. - Еду в город.

- М-м? - Сунь Вэньцуй замер, его голос сразу прояснел. - Ты выбрался?

- Ага, - Фан Чи захихикал. - Выбрался. Дед сказал, чтобы я развлёкся.

- Только что уехал? - на том конце провода послышались звуки, будто Сунь Вэньцуй встал с кровати, его голос дрожал. - Встретить тебя?

- Не надо, зачем? Город - тоже моя территория, - Фан Чи продолжал смеяться, не в силах остановить глупую улыбку.

- Тогда где встречаемся? - тоже рассмеялся Сунь Вэньцуй. - Прямо ко мне домой?

- О... точно, - Фан Чи цыкнул и снова захихикал. - Тогда встречай.

Сунь Вэньцуй умылся, переоделся и зашёл в столовую. Семья тоже только встала и завтракала.

Он выпил стакан молока, но больше ничего не стал есть.

Последние пару дней домработница отдыхала, и еду либо заказывали, либо ели вне дома. Завтрак приготовила Сунь Яо - не особо вкусно, так что есть не хотелось.

- Выходишь? - спросила мать.

- Угу, - кивнул Сунь Вэньцуй. - Встречать Фан Чи.

Все за столом подняли головы. Сунь Цзяюэ улыбнулась:

- Значит, вечером приведёшь его на ужин?

Сунь Вэньцуй взглянул на отца. Тот как раз пил кашу и, встретившись с ним взглядом, поставил чашу:

- Чего уставился?

- Давайте поужинаем в городе, - предложил Сунь Вэньцуй. - Я угощаю.

- Посмотрим, - буркнул отец и снова принялся за еду.

- Куда? Куда? - заинтересовалась Сунь Цзяюэ.

- Ты выбирай, - сказал Сунь Вэньцуй. - Я давно не был в ресторанах.

- Ладно, тогда я займусь бронированием, - сразу согласилась Сунь Цзяюэ.

- Только не слишком дорого, - нахмурилась Сунь Яо. - А то он опять будет кланчить деньги у

своего парня на еду.

- Не переживай, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Если что, пусть папа платит.

- Чего? - отец опешил.

- Тогда пусть папа и платит, - поддержала Сунь Цзяюэ. - Я вообще хотела предложить свои.

- Такой ужин правильнее, если оплатит старший, - вставил второй зять. - Вы с ним одного поколения, а папа - глава семьи.

- Верно, тогда решено, - хлопнула в ладоши Сунь Цзяюэ. - Я звоню, бронирую столик.

Сунь Вэньцзюй несколько дней не выходил из дома и знал только, что всё это время шёл снег. Выйдя на улицу, он увидел, что снега выпало действительно много - всё вокруг было белым.

В их гараже было только два места: одно занимала машина отца, другое - матери. Остальные автомобили стояли на улице и теперь были полностью засыпаны.

Его маленький «Жук» походил на булочку - ещё немного снега, и он бы сравнялся с землёй.

Покопавшись в сугробе, он наконец откопал машину и уже собирался сесть, как заметил ком снега на переднем колесе.

Собираясь стряхнуть его, он вдруг понял, что этот «ком» выглядел странно...

- Блин... - Сунь Вэньцзюй присел рядом с колесом и присмотрелся. - Эй, чья ты кошка?

На колесе свернулся клубком белый котёнок. Он не двигался, и было непонятно, как давно он там сидел. Машина стояла несколько дней, так что вряд ли он забрался туда недавно.

Видимо, это был котёнок без базовых инстинктов выживания.

Сунь Вэньцзюй открыл дверь, достал полотенце и, завернув в него кота, снял с колеса.

Котёнок был маленьким, с залепленными глазками.

Осмотрев его, Сунь Вэньцзюй понял, что тот, скорее всего, уже полумёртвый от холода - глаза полуприкрыты, и он почти не шевелится.

Он подумал отнести кота домой, но после секунды колебаний сел в машину, включил печку и устроил котёнка в шапке на сиденье.

Фан Чи стоял у двери автобуса ещё до того, как тот заехал на станцию. Как только двери открылись, он выпрыгнул и побежал к выходу.

Красный «Жук» Сунь Вэньцзюй было трудно не заметить, тем более что он стоял прямо напротив.

Фан Чи подбежал, распахнул дверь водителя и принялся осыпать Сунь Вэньцзюй поцелуями.

- Эй-эй, - тот не мог увернуться и рассмеялся, отодвигая сиденье. - Ты хотя бы убедился, что это я, прежде чем целоваться?

- Разве можно перепутать твою тачку? - Фан Чи втиснулся в машину, наполовину лёг на Сунь Вэньцюя, целуя и облизывая его. - Я так по тебе скучал.

- Это же автовокзал, - Сунь Вэньцюй не мог перестать смеяться. - Кто-нибудь подумает, что ты грабишь, и вызовет полицию.

- Эх, - Фан Чи ещё несколько раз чмокнул его, вытер рот и, наконец, выбрался из машины, закрыл дверь и быстро залез на пассажирское сиденье. - Обычно я просто скучал, но в этот раз всё иначе. Когда увидел тебя, почувствовал, будто чуть не потерял навсегда.

Сунь Вэньцюй молча улыбался, глядя на него.

- Хватит улыбаться, - Фан Чи пристегнулся и погладил его по ноге. - А ты по мне не скучал?

- Скучал, - рассмеялся Сунь Вэньцюй. - Очень. Но по сравнению с вами, молодыми, мне сложнее выражать эмоции.

- Не в обиду, - Фан Чи наклонился и поцеловал его в щеку. - Я знаю.

- Сначала поедим, Лянцзы с женой скоро выйдут, - Сунь Вэньцюй завёл машину. - Нормально?

- Нормально, - Фан Чи кивнул, затем понюхал воздух. - Ты давно не ездил на этой машине?

- А что? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Пахнет чем-то, - сказал Фан Чи.

- Нос у тебя хороший, - усмехнулся Сунь Вэньцюй. - По дороге подобрал кота, на заднем сиденье. Кажется, замёрз насмерть, не знаю, отошёл или нет...

- Кота? - Фан Чи опешил и обернулся к заднему сиденью. - Офигеть, правда кот! Где ты его нашёл?

- Сидел на колесе, уже не шевелился, - объяснил Сунь Вэньцюй. - Потом заедем в ветклинику, посмотрим, открыта ли она.

- Дай я посмотрю, - Фан Чи потянулся назад и поднял кота. - Я зимой несколько раз котов подбирал... Этот побольше, чем Генерал Хуан, когда мы его нашли.

Кот был полностью белым, с длинной, но грязной шерстью, особенно на морде. Однако, благодаря теплу в машине, он уже мог поднимать голову и открыл глаза.

- Юаньюань... нет, разноцветные глаза! - Фан Чи поднял его. - Смотри, глаза разного цвета.

- Красивый, - Сунь Вэньцюй осмотрел кота. - Гораздо симпатичнее Генерала Хуана. Самец или самка?

- Самка, - Фан Чи проверил и начал осторожно массировать её шерсть. - Нужно дать ей воды.

- На заднем сиденье есть, - Сунь Вэньцюй улыбнулся. - Может, отдадим её Генералу Хуану для компании?

- Да он с ума сойдёт! Такая красивая кошечка, а он её даже потрогать не сможет, - Фан Чи налил немного воды в крышку от бутылки и поднёс коту. - Вроде ничего страшного, смотри,

как жадно пьёт, чавкает.

- Ты просто не понимаешь. Генерал Хуан не будет злиться, для него она теперь просто подруга,
- сказал Сунь Вэньцуй.

Фан Чи рассмеялся: - Будь Генерал Хуан человеком, он бы с тобой поспорил.

- Давай дадим кличку, - предложил Сунь Вэньцуй.

- Генерал Бай, - не задумываясь, ответил Фан Чи.

- ...Есть другие варианты? - Сунь Вэньцуй вздохнул. - Генерала Хуана же переименовали в Хуанпицзян.

- Тогда Чжимацзян (Кунжутная паста), - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцуй и Ма Лян договорились встретиться в ресторане «Лёжа», где бывали раньше. Когда они приехали, Ма Лян с женой уже ждали их в отдельном зале.

Так как нужно было обсудить дела, они выбрали не слишком расслабляющую обстановку - зал с мягкими сиденьями, где все могли удобно устроиться за столом.

Ху Юаньюань, увидев кота в руках Фан Чи, сразу взяла его, попросила у официанта тёплой сладкой воды и без возражений приняла кличку Чжимацзян.

- Чжимацзян я заберу с собой, - Ху Юаньюань протёрла мордочку кота влажной салфеткой и осмотрела зубы. - Ему месяцев восемь-девять, точно выживет. Днём свожу к ветеринару, потом заберу домой.

- Мы как раз тебе его и привезли, у тебя есть где его держать, - сказал Сунь Вэньцуй.

- Ну-ка, племянник, - Ма Лян поманил Фан Чи. - Подойди, поклонись дяде.

Фан Чи рассмеялся: - Это что за традиция?

- Новогодний поклон, деньги на счастье, - ответил Ма Лян.

Фан Чи сел рядом с Ма Ляном и слегка стукнулся лбом о его плечо: - С Новым годом, дядя Лянцзы.

Затем повернулся к Ху Юаньюань, игравшей с котом: - С Новым годом, тётя Юаньюань.

- Умничка, - Ма Лян протянул ему красный конверт. - Дядя с тётей желают тебе... мужества и силы.

- ...Спасибо, - Фан Чи взял конверт и долго смеялся.

Пока ждали заказ, Ма Лян и Сунь Вэньцуй быстро перешли к делу - обсуждению керамики.

Фан Чи сидел рядом, потягивая горячий чай. Углублённое сиденье было очень удобным, а стол скрывал половину тела, так что он мог бы даже незаметно сунуть руку Сунь Вэньцуй себе в штаны.

Конечно, он не осмелился на такую наглость, просто взял его руку и положил себе на колено,

слегка поглаживая.

Рука Сунь Вэньцзюй была немного холодной, и Фан Чи хотел согреть её, растирая ладонь. Но через пару движений Сунь Вэньцзюй слегка дёрнулся.

Фан Чи остановился. Это был не жест, чтобы убрать руку, а скорее реакция на боль.

Он же не давил сильно... Неужели Сунь Вэньцзюй стал ещё более изнеженным? Он опустил взгляд на его руку и замер.

На тыльной стороне ладони был синяк.

Приглядевшись, он заметил следы от уколов – три штуки.

- Ты... – он повернулся к Сунь Вэньцзюю.

Тот разговаривал с Ма Ляном и не обратил внимания. Фан Чи решил не перебивать и терпеливо ждал до конца обеда, затем ещё час, пока они обсуждали дела.

Только после трёх часов, когда они вышли из ресторана и сели в машину, он спросил:

- Это не ты сопровождал дядю Лянцзы в больницу на днях, верно?

- М-м? – Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

- Это он сопровождал тебя, да? – Фан Чи взял его руку. – Следы от капельницы. На другой руке тоже есть?

Сунь Вэньцзюй рассмеялся: – Вот почему ты перестал массировать мне руку.

- Что случилось? – нахмурился Фан Чи. – Если посчитать, это было на следующий день после того, как ты приехал ко мне. Ты простудился?

- Ага, я же неженка, немного ветерка – и температура, – ответил Сунь Вэньцзюй.

- Ты долго был на ветру? – чутко спросил Фан Чи. – Дедушка говорил, ты ждал на берегу реки. Сколько?

- Минут десять, – задумался Сунь Вэньцзюй. – Не так долго, просто ветер был сильный.

Фан Чи нахмурился, взял обе его руки и осмотрел: – Ты что, редко на капельницах бываешь? Даже не знаешь, как правильно зажимать место укола? Обе руки в синяках!

- Лень было держать, пару минут и хватит, – ответил Сунь Вэньцзюй.

- Заслуженно! Ленился – теперь страдай, – Фан Чи цыкнул, затем вздохнул и потрогал костяной амулет на его шее. – Вообще ты крут. Как ты додумался передать кость моему деду?

- Никто не выходил, только Малыш появился, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй. – Кстати, я хотел тебе кое-что сказать.

- Что? – насторожился Фан Чи.

- Вечером... – Сунь Вэньцзюй взглянул на время. – Уже почти четыре... Ладно, тогда ближе к

ужину. Поужинаешь с моей семьёй?

- А, - кивнул Фан Чи, но через пару секунд дёрнулся на сиденье. - ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?!

- Поужинаешь с моими родными. Сейчас все в сборе: старшая и младшая сестры с семьями приехали, - Сунь Вэньцуй потрепал его по щеке. - Проехаться со мной, показать флаг.

- Сегодня?! - Фан Чи всё ещё не мог прийти в себя.

- Угу, - Сунь Вэньцуй улыбнулся. - Не готов? Можем перенести.

- Н-н-нет, не надо, - тут же запротестовал Фан Чи, отвернулся и нахмурился. - Ладно, пусть сегодня. Разом всё и решим.

- Всё? - переспросил Сунь Вэньцуй.

- Да, всё. Сегодня... - Фан Чи снова вздохнул. - Сегодня дедушка сам меня отпустил. Он... хочет поговорить с моими родителями.

- Сегодня? Твой дед? - Сунь Вэньцуй удивился.

- Он настоял. Кажется, хочет заодно сказать им, что они мной не занимались, - Фан Чи скривился. - Мне вообще всё равно, я и так вырос. Но дед упёрся, я не мог с ним спорить. Как думаешь... это нормально?

- У деда свои причины, - тихо сказал Сунь Вэньцуй. - Возможно, это его способ поддержать тебя. Ему сложно говорить об этом прямо, ему и так непросто.

- Может быть, - Фан Чи достал телефон. За день пришло много сообщений, звонили Сяо Имин и Чэн Мо, но от родных - ни слова. Дедушка не мог связаться, а родители вообще не звонили. - Интересно, как там дела.

- Когда вернёшься? - спросил Сунь Вэньцуй.

- Завтра. Я предупредил, что вернусь завтра, - ответил Фан Чи.

- Тогда позвони отцу вечером. Даже если дед всё объяснил, тебе нужно проявить инициативу, иначе будет выглядеть, будто ты свалил всё на старика, - сказал Сунь Вэньцуй. - Если позвонишь вечером, у них будет время осознать.

- Ага, - Фан Чи посмотрел на Сунь Вэньцюя.

Вот оно - то самое чувство, когда в трудной ситуации рядом есть Сунь Вэньцуй. Достаточно его спокойных слов, чтобы всё в голове встало на свои места.

Чтобы набраться смелости.

Перед лицом родителей.

Перед этим ужином...

Хотя насчёт ужина он всё ещё не был спокоен!

- Э-э-э... - Фан Чи скривился и застонал. - Вечером... Вся твоя семья будет? Отец, мать,

старшая сестра, младшая, их мужья?

- Ага, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.

- Твоя младшая сестра вроде нормальная, а старшая? Мать? Хотя ладно, даже твой отец... Я его уже не раз злил, - Фан Чи ёрзал на сиденье. - И этот твой зять, я же назвал его бандитом...

- У нас в семье главный - отец, - рассмеялся Сунь Вэньцуй, проводя пальцами по его голове. - Если даже его ты не боишься, чего переживать?

- Кто сказал, что я его не боюсь?! - Фан Чи развернулся к нему. - В прошлый раз, когда я к нему пришёл, я чуть ли не маршировал от страха.

- Ну и что будем делать? Предлагал перенести - ты отказался. Зову - ты паникуешь, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.

Фан Чи закусил губу, долго молчал, затем хлопнул себя по бедру:

- Пофиг! Если уж несколько раз успел насолить, то один больше - один меньше. Всё равно я тебя никому не отдам.

<http://bllate.org/book/14411/1274199>